

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Попытки реабилитации лысенковщины (о публикациях П.Ф. Кононкова, Н.В. Овчинникова, В.И. Пыженкова)

И.А. ЗАХАРОВ-ГЕЗЕХУС

Институт общей генетики РАН, Москва, Россия;
iaz34@mail.ru

Казалось бы, что в первом десятилетии XXI в. дискуссии между генетиками и приверженцами так называемого мичуринского учения, противостояние Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко отошли в далекое прошлое, история выставила свои окончательные оценки. Но, нет... Появились и продолжают появляться книги, посвященные двум академикам. Одни из них — восхваляющие Т. Лысенко и заодно напоминающие, что генетики — это «мухолюбы-человеконенавистники». Другие, посвященные Н.И. Вавилону, можно охарактеризовать как соединение двух жанров — научной биографии и пасквиля.

Книга В.И. Пыженкова «Николай Иванович Вавилов — ботаник, академик, гражданин мира»¹ как бы составляет пару с другой — «Трофим Денисович Лысенко — советский агроном, биолог, селекционер»². Обе книги изданы журналом «Самообразование». Интересно, что в поисковых системах

Интернета современного журнала с таким названием найти не удастся, не отзывается и указанный в обеих книгах игривый электронный адрес www.luch.luchshe.net.

Оформление обеих книг однотипно; на обложках портреты, только на одной — портрет Т. Лысенко в обрамлении портретов И. Сталина, а на другой — фотографии Н.И. Вавилова, в большинстве сделанные во время экспедиций или заграничных поездок. Книги явно составляют одну серию, ее название, впрочем, указано только на второй — серия «Эпоха Сталина». От этих любопытных деталей оформления обратимся к содержанию книг.

«Трофим Денисович Лысенко» — сборник статей. Основной автор — Н.В. Овчинников. Им написаны две статьи — «Творческая биография академика Т.Д. Лысенко» и «Борьба сталинского руководства СССР против евгеники». В первой на 55 страницах излагаются теоретические взгляды Т. Лысенко — так, как они были сформулированы в 1930–1940-е гг. Представления «мичуринской биологии» о наследственности даны следующим образом: «основным положением мичуринской биологии в описании „механизма“ наследственности, отличавшей ее от вейсманизма, было утверждение, что наследственность обеспечивают не только заключенные в ядре хромосомы, но вся клетка, в которой в сжатом виде хранится воздействие внешней среды на организм и его отклики на это воздействие на протяжении множества поколений» (с. 21). Здесь же изложена история дискуссий по вопросам генетики и селекции в 1930–1940-е гг. Похвальное слово Т. Лысенко написал П.Ф. Кононков (в начале 1950-х гг. — аспирант Института генетики, тогда его директором был Т. Лысенко; ныне — доктор сельскохозяйственных наук, профессор ВНИИССОК РАСХН).

Особый интерес представляют приложения к статьям сборника. Здесь помещены несколько статей и выступлений Т. Лысенко (прил. 1). Перепечатан и фрагмент знаменитой статьи, так сказать, классики жанра, А.Н. Студитского «Мухолюбы-человеконенавистники» (1949). В ней, в частности, утверждается: «Менделевская генетика, евгеника, расизм и пропаганда империализма в настоящее время неотделимы. Вот почему разгром менделизма-морганизма на августовской сессии Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. Ленина вызвал такую злобу реакционеров от политики и науки во всем мире».

В приложении 2 собраны документы. Публикуются те, которые бросают тень или порочат Н.И. Вавилова, других генетиков, а также заодно лауреатов премии А.И. Солженицына, из которых упоминается академик А.А. Зализняк, известный лингвист, лауреат Государственной премии России (который, разумеется, к истории Т. Лысенко никакого отношения не имеет). Приведен список лауреатов Сталинской премии за 1949 г. (среди них — Т.Д. Лысенко), список должен продемонстрировать, какие достойные люди получали Сталинские премии, в отличие от лауреата премии Солженицына А.А. Зализняка.

Среди других материалов, имеющих к Н.И. Вавилону малое отношение, раздел «Дело Тимофеева-Ресовского». Здесь, помимо редакционной статьи о Н.В. Тимофеева-Ресовском, приводится пространное письмо Н.П. Дубинина в редакцию журнала «Наш Современник» (1989), в котором с позиций нравственности осуждается поступок Н.В. Тимофеева-Ресовского, не вернувшегося в СССР и долгие годы работавшего в фашистской Германии. Рядом с письмом академика Н.П. Дубинина соседствует письмо рабочего Е.В. Копнова в редакцию «Литературной газеты»: «...это не зубр, а фашистская гиена, сволочь». Весь этот раздел предназначен разоблачить одного из видных генетиков и тем самым создать контраст с личностью их противника, советского агронома Т. Лысенко.

Остальные материалы приведены с целью так или иначе опорочить самого Н.И. Вавилова. Первый из них — письмо 9 академиков и 10 профессоров «Мы требуем беспощадной расправы с подлыми предателями нашей великой Родины» (газета

¹ Пыженков В.И. Николай Иванович Вавилов — ботаник, академик, гражданин мира: учебно-научное издание. М.: Самообразование, 2009. 131 с. Тираж 1000 экз. (Сер. Эпоха Сталина).

² Трофим Денисович Лысенко — советский агроном, биолог, селекционер: сб. статей. М.: Самообразование, 2008. 192 с. Тираж 1000 экз. (подзаголовок «научное издание»).

«Известия», 27.01.1937). «Мы требуем от нашего советского суда беспощадной расправы с подлыми предателями! Мы требуем уничтожения презренных выродков», — говорится в письме, в котором речь идет о троцкистах. Письмо подписали академики В.Л. Комаров, А.Н. Бах и другие, среди них — Н.И. Вавилов.

Вырванное из контекста эпохи, письмо, действительно, выглядит удручающе. Если же не забывать об обстановке 1937 г. (а тот, кто ее не знает, может познакомиться с ней по соответствующей литературе), то должно быть понятно: те, кто согласился подписать, имели все основания опасаться не только за свою жизнь, но и за свою семью, испытывать ответственность за судьбу руководимых ими научных коллективов. Все эти опасения были более чем обоснованными. При этом подписывающим было понятно, что беспощадная расправа неизбежна, а подобные продиктованные властью письма лишь создают видимость народной поддержки репрессий.

Далее приводятся некоторые документы следственного дела Н.И. Вавилова: справки НКВД, отрывки из протоколов допросов Н.И. Вавилова, протоколы очных ставок Вавилова с Л.И. Говоровым и с Г.Д. Карпеченко. Подборка этих материалов предназначена показать, что Н.И. Вавилов, его коллеги признали, что занимались вредительством, входили в антисоветскую вредительскую группу, что Н.И. Вавилов назвал Л.И. Говорова, Г.Д. Карпеченко (еще до их ареста) и других своими сообщниками.

В чем бы, согласно приводимым протоколам, ни признавались подследственные, считать эти протоколы достоверными документами невозможно. Допросы были изматывающими (даже если физическое воздействие к подследственным и не применялось), многочасовыми. Так, 6–7 сентября допрос Н.И. Вавилова длился 13 часов, закончился в 5 часов ночи. Протокол же изложен всего лишь на 115 строчках — это не стенограмма³. Точно ли отражают эти строчки ответы допрашиваемого? В каком физическом и психическом состоянии к концу допроса был подследственный? Мог ли он адекватно воспринять то, что подписывал?

Ответа на эти вопросы получить сейчас невозможно, но ясно, что делать какие-либо выводы, порочащие Н.И. Вавилова или других людей, подвергавшихся таким же допросам, на основании подобных «документов» нельзя.

В примечании к статье Н.В. Овчинникова утверждается: «...за свои научные взгляды не был репрессирован никто — вопреки широко распространенным в либеральной и антирусской пропаганде мифам» (с. 47). Те же генетики, которые были арестованы и погибли, были арестованы либо как троцкисты, либо как вредители (Н.И. Вавилов, Г.Д. Карпеченко). Лживое утверждение о том, что никто не пострадал за научные взгляды, легко опровергается.

В июле 1939 г. (т. е. после известного письма И. Презента В.М. Молотову) нарком внутренних дел Л. Берия направил просьбу тому же Молотову дать санкцию на арест академика Н.И. Вавилова. Одно из обоснований необходимости ареста «продвижение заведомо враждебных теорий и борьба против работ Лысенко, Цицина, Мичурина, имеющих решающее значение для сельского хозяйства СССР»⁴. В постановлении на арест Г.Д. Карпеченко говорится, что он под руководством Вавилова вел открытую борьбу против «передовых методов научно-исследовательской работы и ценнейших достижений академика Лысенко по получению высоких урожаев»⁵.

³ См.: Суд палача: Николай Вавилов в застенках НКВД: Биографический очерк. Документы. М.: Academia, 1999. С. 271–273.

⁴ Вавилов Ю.Н. В долгом поиске. М.: ФИАН, 2004. С. 98.

⁵ Сопратники Николая Ивановича Вавилова. СПб.: ВИР, 1994. С. 223.

В связи с этим следует привести и ответ Л.И. Говорова (расстрелян 28 июля 1941 г.) на одной из очных ставок: «Я признаю себя виновным в том, что за последние годы умышленно во вражеских целях... целиком посвятил себя работе над „академическими“ проблемами из области эволюции сельскохозяйственных растений и генетики» (Трофим Денисович Лысенко... с. 168).

Обращусь теперь к книге В.И. Пыженкова «Николай Иванович Вавилов — ботаник, академик, гражданин мира». Некоторые из сведений об авторе, которые даны в книге: В.И. Пыженков родился в 1936 г., Ленинградский сельскохозяйственный институт окончил в 1963 г. В 1966–1969 гг. — аспирант ВИРа, в дальнейшем работал в отделе овощных культур ВИРа. Доктор сельскохозяйственных наук, профессор. С 1992 по 2006 г. заведовал кафедрой генетики, селекции и семеноводства Санкт-Петербургского аграрного университета.

Возможно, что автором первоначально двигало стремление разобраться в научном наследии академика Н.И. Вавилова, и он добросовестно собирал соответствующие литературные материалы, относящиеся к закону гомологических рядов и теории центров происхождения, а также к отношениям Н.И. Вавилова с заведующим Нью-Йоркским бюро Института прикладной ботаники Д.Н. Бородиным. Однако, согласившись на проведенную редакцией «адаптацию текстов для более широкой аудитории» (с. 7) и включение в книгу приложения, состоящего из тенденциозно подобранных документов, В.И. Пыженков превратил свою книгу в пасквиль. В приложении — все те же материалы дела Н.И. Вавилова, которые были приложены и к книге о Т. Лысенко (они были рассмотрены мною выше).

В этой ситуации вести серьезную дискуссию по научным вопросам с В.И. Пыженковым невозможно. Несколько замечаний, которые я, тем не менее, сделаю, адресованы не ему, а тем читателям, которые, быть может, недостаточно знакомы с обсуждаемыми проблемами.

В.И. Пыженков, приведя обширные и достаточно интересные материалы из трудов предшественников Н.И. Вавилова в разработке проблемы гомологии и теории центров происхождения культурных растений, приходит к выводу, что и та, и другая концепции, считающиеся главными в научном творчестве Н.И. Вавилова, не оригинальны. По мнению автора, гомологические ряды в наследственной изменчивости можно найти в трудах Ч. Дарвина, центры происхождения культурных растений были обоснованы А. Декандолем. Общий вывод — «Подлинно всемирную известность доставили ему [Н.И. Вавилову] не его научные открытия при жизни, а его трагическая смерть» (с. 9). Попытки принизить и даже отрицать вклад Н.И. Вавилова в науку, которые делаются В.И. Пыженковым, не могут поколебать мирового авторитета ученого.

В 1932 г., задолго до начала дискуссий Т. Лысенко с генетиками и, тем более, до их трагической развязки, Н.И. Вавилов был избран вице-президентом VI Международного генетического конгресса, проходившего в США, что, безусловно, свидетельствует о высоком научном авторитете при его жизни.

Наконец, об отношении к Н.И. Вавилову в настоящее время в зарубежной науке. Его труды под названием “Origin and Geography of Cultivated Plants” были переизданы

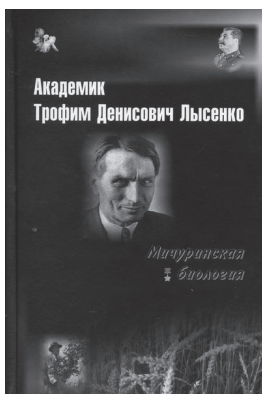

в 1992 г. в Великобритании (Cambridge University Press). В своей книге, изданной в 2007 г., английский биохимик растений В. Мерфи написал: «Если какой-либо ученый заслуживает посмертной Нобелевской премии, то это, конечно, Николай Иванович Вавилов»⁶.

Подобные примеры и свидетельства можно было бы продолжить. Тем не менее в России печатаются книги, порочащие как Н.И. Вавилова, так и всю генетику. Так, Ю. Мухин издал книгу «Продажная девка генетика: познание мира или кормушка?»⁷, название которой говорит само за себя. Мне казалось, и коллеги были со мной согласны, что вступать в полемику с маргиналами не следует. Возникает, однако, вопрос — кто финансирует подобные акции: «Продажная девка генетика» вышла в твердом переплете, тиражом 4000 экз. (для сравнения — академическое издательство «Наука» книгу автора этих строк «Генетика в XX веке. Очерки по истории» смогло издать в количестве лишь 400 экземпляров).

Кампания возвеличивания Т.Д. Лысенко продолжается. Уже в 2010 г. появились новые книги — Н.В. Овчинникова и П.Ф. Кононкова⁸. Появление статей в казалась бы уважаемой «Литературной газете» (2009, № 11, 23), возмущивших научную общественность, издание вышеназванных книг, посвященных Т.Д. Лысенко и Н.И. Вавилову, не позволяют молчать. Ясно, что делаются попытки переоценки истории. За судьбами Н.И. Вавилова и Т.Д. Лысенко явно стоит фигура Сталина. Поднятие на пьедестал Лысенко лишь эпизод в кампании, направленной на оправдание сталинизма. Я не политолог и не берусь судить, кем инспирирована и проводится эта кампания.

В «Предисловии редакции» к книге «Трофим Денисович Лысенко...» говорится: «...в своей научной и общественной деятельности Т.Д. Лысенко не только принес большую пользу нашему народу и государству, но и нанес... ущерб каким-то серьезным интересам врагов русского народа: помешал какому-то направлению их деятельности против нашей страны; где-то чувствительно задел болевой нерв „мировой демократии“. Высказывались предположения, что таковым было участие Т.Д. Лысенко в борьбе против евгенических проектов, активно продвигавшихся в 1920–30-х гг. ведущими генетиками СССР. Эти проекты, подразделявшие советских людей на „избранных“ и „второсортных“, были близки образу мышления как тогдашних троцкистов — аналогов немецких нацистов, их коллег-конкурентов — так и

многих нынешних либералов, их преемников и часто родичей» (с. 6). Идеологическая позиция издателей рассмотренных книг, журнала-призрака «Самообразование» после таких заявлений совершенно ясна. Подобное «большевистское» мышление оказывается близким и некоторой части научных работников — тем, кто был воспитан в СССР, получил образование в годы лысенковщины, а потом затаил обиды на «мировую демократию». Однако сейчас идеи Т. Лысенко не могут восприниматься всерьез и продолжение дискуссии между генетиками и лысенковцами в рамках науки невозможно.

Что же касается той драмы, которая разыгрывалась в советской биологии в 1930–1940-е гг., она и тогда имела не научные, а социально-политические корни. Над ее участниками суд истории уже состоялся. Ее приговор не подлежит пересмотру.

Критический анализ творчества И.В. Мичурина

А. В. КУПРИАНОВ

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
Санкт-Петербург, Россия;
alexei.kouprianov@gmail.com

По словам автора, книга⁹ представляет собой переработанный и дополненный вариант более ранней публикации¹⁰. В предисловии указано, что при переработке был добавлен подраздел «Мичуринский дарвинизм», переработан раздел о личности Мичурина и внесены многочисленные правки по всему тексту (с. 7–8). Не берусь судить, достаточны ли были эти изменения, чтобы с титульного листа второго издания исчезли два из трех авторов первого.

Книга напоминает, скорее, журналистское расследование, чем историко-научный труд. В ней слишком хорошо просматривается позиция современного биолога с недоумением вглядывающегося в недавнее прошлое своей науки. Связывая чрезмерную популярность И. В. Мичурина с влиянием лысенковщины, автор бескомпромиссен в своих оценках. Однако для историков биологии книга тем и интересна: контраст между ожиданиями современного биолога, и тем, что может «предложить» Мичурин, позволяет увидеть тот путь, который прошли генетика, селекция и плодородство за последнее столетие.

⁹ Соколова Т.И. Наследие И.В. Мичурина. Мифы и реальность. Луганск: ПЦ «Максим», 2010. 432 с.

¹⁰ Соколов И.Д., Сыч Е.И., Соколова Т.И. Наследие И.В. Мичурина. История преувеличений и недомолвок. Луганск: Элтон-2, 2001. 217 с.

⁶ Murphy D.J. People, Plants and Genes. Oxford University Press, 2007. P. 57.

⁷ Мухин Ю. Продажная девка генетика: познание мира или кормушка? М.: Быстров, 2006. 416 с.

⁸ Овчинников Н.В. Академик Трофим Денисович Лысенко / под ред. П. Кононкова. М.: Луч, 2010. 232 с. Тираж 1000 экз. Кононков П.Ф. Вклад Т.Д. Лысенко в победу в Великой Отечественной войне. М.: Самообразование, 2010. 16 с. Тираж 250 экз.